

— Тебе снилось землетрясение? — спросил Цю Сяонань.

— Раньше я не понимал, что это именно оно, — признался Бу Тянь. — Но... школьный корпус и вправду рухнул.

— Что еще ты видел во сне?

— Какая связь между землетрясением и временем? — одновременно с ним задал вопрос Бу Тянь.

Цю Сяонань покосился на него и глухо обронил:

— Это побочный эффект временного хаоса. Сегодняшний день, судя по всему, перескочил на двенадцатое мая.

"Что тогда произошло двенадцатого мая?"

Бу Тянь ошеломленно замолчал, не находя слов.

— Время перезапустилось, — объяснил Цю Сяонань. — Но в какой именно момент нас отбросит каждый следующий день, угадать невозможно. И если в этот период когда-то в прошлом случилось что-то масштабное, история повторится вновь.

— Фатализм, — резюмировал Бу Тянь.

— Если во всем искать логику и требовать объяснений, в конце концов окажешься в тупике.

Будь все вокруг разумно и объяснимо с самого начала, человек копался бы в каждой мелочи. Но когда исходные условия изначально безумны и выходят за рамки здравого смысла, любые последующие странности принимаешь как должное. Бу Тянь уже давно махнул рукой на стройные научные теории и формулы.

Собравшись с мыслями, он заговорил вновь:

— Мне много раз снился один и тот же сон. Почти всегда я прихожу в себя посреди ледника. Бескрайняя, уходящая за горизонт ледяная пустыня.

При слове «ледник» Цю Сяонань заметно помрачнел, но он промолчал.

Поняв, что задел за живое, Бу Тянь продолжил:

— И однажды... ты прыгнул туда. В самую бездну.

Цю Сяонань пристально взгляделся в его лицо.

— Ты видел, как я прыгаю в ледник? — переспросил он.

Бу Тянь заколебался, не зная, стоит ли откровенничать и как преподнести увиденное, но в итоге лишь тихо кивнул.

— Рассказывай дальше, — велел Цю Сяонань.

Бу Тянь принялся пересказывать обрывки сновидений, на ходу решая, насколько далеко можно зайти. Если от Чэн Фэна и Гэ Линлин он многое скрыл, то этому человеку вдруг захотелось довериться без остатка.

— Во сне я тащил на спине тело Гэ Линлин, — глухо заговорил Бу Тянь. — А глубоко под прозрачной толщей льда росло огромное дерево. Ты лежал прямо на его кроне. Потом я проснулся. После этого мне еще несколько раз снилось, как мы вместе куда-то идем, и там же я встретил Цуй Уди. Мы с ним знакомы еще со старшей школы, поэтому, вернувшись в реальность, я сразу отыскал его, а через него вышел на вас.

Свою слепоту и жажду убийства, исходившую от Гэ Линлин, он опустил. Дело было не в недоверии к Цю Сяонаню — Бу Тянь лишь следовал внутреннему чутью, оставшемуся после видений. В тех снах он сознательно скрывал эти детали, а значит, и сейчас выдавать их не стоило.

Цю Сяонань не выказал ни тени сомнения. Он лишь внимательно посмотрел на собеседника и твердо произнес:

— Если ты мне веришь, не рассказывай об этом больше никому.

Бу Тянь со всей серьезностью кивнул.

— Мир изменился, — добавил Цю Сяонань. — Твой... дар может доставить тебе кучу неприятностей, если о нем узнают.

При слове «дар» Бу Тянь словно что-то вспомнил. Он рассеянно сорвал росшую у ног травинку.

— Кстати... Цуй Уди называет это Циклом.

Пока он говорил, зажатый в его пальцах стебелек успел несколько раз засохнуть и вновь

ожить, налившись сочной зеленью.

— Значит, у тебя может быть двойная способность. Или даже несколько, — предположил Цю Сяонань.

— И у всех так?

— Ты, скорее всего, исключение, — бросил тот будничным тоном.

"Исключение? Но в чем именно?"

— Ты пробудился совсем не так, как мы, — продолжил Цю Сяонань. — И твои силы прежде никогда не встречались. Возможно, внутри скрыто что-то еще. Ты отличаешься от остальных Чистильщиков. Но высовываться не стоит. На дворе смутные времена. Помнишь поговорку: дерево, что выше других в лесу, первым ломает ветер? Не показывай лишнего.

Обычно молчаливый Цю Сяонань проявил редкое для него красноречие, хотя говорил осторожно, чтобы не вызвать у парня подозрений.

Но Бу Тянь давно отбросил всякую настороженность — он ловил каждое его слово и верил безоговорочно.

Любой человек, узнав о своей исключительности, почувствовал бы смятение, но Цю Сяонань держался настолько непринужденно, что Бу Тянь быстро успокоился и перевел разговор на другую тему:

— А у вас... внутри тоже случаются распри?

— Куда же без этого, — лаконично отозвался Цю Сяонань.

Казалось, любая проблема в его устах мгновенно превращалась в сущую чепуху.

Бу Тянь поймал себя на мысли, что испытывает к этому суровому человеку какое-то врожденное, почти слепое доверие. Рядом с ним хотелось отбросить все маски и просто излить душу.

— А у тебя какая способность? — спросил он, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

— Ничего особенного, — ответил Цю Сяонань и резко выбросил кулак прямо в лицо Бу Тяню.

Тот даже испугаться не успел. В лицо ударил резкий порыв воздуха, взметнув пряди волос у

лба. Бу Тянь открыл зажмуренные глаза и уставился на мужчину. Кулак замер в паре сантиметров от его переносицы.

— Наверное, я просто физически немного крепче остальных, — спокойно добавил Цю Сяонань, убирая руку.

"Уж точно не немного"

Бу Тянь мысленно хмыкнул, но спорить не стал.

Пожелав друг другу доброй ночи, они разошлись. Лю Цинь легла спать в своей машине. Цю Сяонань уступил Бу Тяню заднее сиденье своего внедорожника, а сам кое-как примостился впереди, за рулем.

Так завершился первый день после землетрясения.

Бу Тяню снова снился сон, но на сей раз совсем иной. Он очнулся посреди ослепительного белого сияния, где стирались любые очертания. Он ничего не видел, но чувствовал, что сжимает в ладони... реку. Бурлящий поток, струившийся сквозь пальцы, состоял из бесконечных цепочек светящихся цифр. Стоило Бу Тяню разжать кулак, как эта цифровая река без следа растворилась в белом мареве.

Постепенно зрение прояснилось. Перед ним раскинулся зеленый луг. На траве стоял тот самый безумец, которого Бу Тянь видел лишь однажды. Одетый в больничную пижаму на пару размеров больше нужного, он приветливо махал рукой, прижимая к груди дохлую рыбу.

"Она что, до сих пор не сгнила?"

Безумец широко и по-детски улыбнулся:

— Бу Тянь!

Бу Тянь медленно направился к нему.

— Не грусти! — весело крикнул сумасшедший.

Бу Тянь застыл на месте. Тот протянул ему свою ношу:

— На, хочешь поддержать её?

Бу Тянь не прикоснулся к рыбе.

— Кто ты такой? — спросил он вместо этого.

— Ты меня не узнаешь? — парень удивленно захлопал глазами. — Я же Безумец!

— Безумец?.. — пробормотал Бу Тянь. — Но как ты оказался в моем сне?

Собеседник склонил голову набок:

— С чего ты взял, что это твой сон? Вообще-то, он мой.

— Выходит, я тебе снюсь? — подыграл ему Бу Тянь.

Безумец уставился на него, силясь сообразить. Он склонил голову так низко, что она почти легла на плечо — поза выглядела неестественно и жутко.

— Не плачь, — вдруг тихо произнес он.

— Я не плачу, — растерялся Бу Тянь.

Сумасшедший протянул руку, желая коснуться его лица. Бу Тянь инстинктивно отпрянул, но тот словно не заметил этого движения — его ладонь замерла на прежней высоте и бережно погладила пустоту.

— Мы ведь все равно все умрем, правда? — хихикнул Безумец.

— Откуда... откуда ты знаешь? — напрягся Бу Тянь.

Сны Бу Тяня никогда не были простым отражением прошедшего дня. Но сейчас реальность и видение впервые переплелись, одно стало продолжением другого.

Безумец, не слушая его, пробормотал:

— Чьей смерти ты хочешь?

Бу Тянь не нашелся что ответить.

— Тогда давай умрем вместе, — безмятежно предложил тот.

Только тут Бу Тянь осознал: сумасшедший разговаривает не с ним.

Он огляделся по сторонам — никого. Но Безумец явно вел диалог с кем-то невидимым. Бу Тянь попробовал помахать рукой перед его лицом, но никакой реакции не последовало.

В самом начале тот назвал его по имени. Значит, он говорил с Бу Тянем... но с Бу Тянем из будущего.

«Кто же должен умереть?»

В тот же миг перед глазами вспыхнула сцена из прежнего кошмара: Цю Сяонань, прыгающий в ледяную реку.

Прежде чем он успел осмыслить эту догадку, видение подернулось рябью. Зеленый луг растворился, уступив место полумраку тесной комнаты.

Гэ Линлин протянула Цю Сяонаню пару камуфляжных перчаток:

— Брат Нань, держи.

Цю Сяонань небрежно натянул их и, проходя мимо Бу Тяня, по-дружески потрепал его по макушке. Все вокруг спешно собирали вещи.

Напоследок окинув взглядом отряд, Цю Сяонань коротко бросил:

— Выдвигаемся.

Цуй Уди, шедший в толпе со всеми, с самым решительным видом распахнул дверь наружу.

И последнее, что врезалось в память: Цю Сяонань заслоняет его своим телом, другой рукой сгребает в охапку Цуй Уди, они прыгают вперед, а в спину им бьет ревущая волна нестерпимого жара.

В последнее мгновение перед тем, как окончательно проснуться, Бу Тянь увидел пропитанные кровью, почерневшие перчатки. На изувеченных руках осталось всего три пальца.

Бу Тянь распахнул глаза и резко сел на сиденье, тяжело дыша. На лбу выступил холодный пот.

Цю Сяонань уже бодрствовал. Он сидел на корточках посреди руин и о чем-то хмуро размышлял.

Бу Тянь выбрался из машины и подошел ближе:

— Ты чего так рано?

— Плохо спалось? — вместо ответа спросил Цю Сяонань, покосившись на него.

— Да нет, нормально, — соврал Бу Тянь.

Цю Сяонань не стал допытываться, лишь глухо заметил:

— Скоро начнется заваруха.

— О чем ты?

Но тот уже перевел разговор на другое:

— Насчет твоих близких... Помочь сможем, только когда их найдут под завалами.

— Понимаю, — тихо отозвался Бу Тянь.

Цю Сяонань достал камуфляжные перчатки, небрежно отряхнул их от пыли и натянул на широкие ладони, после чего снова принялся за разбор завалов. Бу Тянь невольно уставился на его руки — сильные, крепкие, со всеми целыми пальцами.

"Уж точно не в порядке"

Его сдавила странная, щемящая тоска.

Бу Тянь молча натянул свои перчатки и принялся за работу.

Цю Сяонань уехал ближе к вечеру. В полдень за ним пришла Гэ Линлин. Эта обычно вспыльчивая и резкая женщина говорила на удивление тихо и мягко, но в ее голосе звенела такая тревога, что стало ясно: дело не терпит отлагательств. Цю Сяонаню пришлось подчиниться.

Перед уходом он пообещал Бу Тяню прислать кого-нибудь на подмогу.

Бу Тянь лишь кивнул — слова благодарности застревали в горле.

Цю Сяонань крепко сжал его плечо:

— Держись.

Бу Тянь, с трудом сдерживая слезы, кивнул еще раз.

Тела Бу Чанляна, дедушки и бабушки откопали лишь три дня спустя. Бу Чанлян до последнего вздоха закрывал собой престарелых родителей, приняв на себя удар многотонной бетонной плиты. Спасатели, извлекавшие их, не могли сдержать слез.

Лю Цинь тут же лишилась чувств. Бу Тянь, хоть и знал, что случившееся еще можно повернуть вспять, ощутил, как сердце разрывается от невыносимой боли.

Восстановить разрушенный город — тяжелейший труд, но куда сложнее склеить заново человеческую душу, когда она разлетается на куски.

Бу Тянь порывался позвонить Цю Сяонаню, но мобильная связь в зоне бедствия лежала наглухо. Наконец прибыл тот самый обещанный помощник. К огромному удивлению Бу Тяня, им оказался Цуй Уди.

Он появился в разгар дня, и от его прежней надменности не осталось и следа. Увидев Лю Цинь, он соловьем разлился перед ней, ласково называя ее «тетушкой», а затем панибратски приобнял Бу Тяня за плечи и принялся заверять, что они со всем справятся и теперь они одна семья. От этого дешевого лицедейства у Бу Тяня аж зубы заныли.

Цуй Уди сразу развил бурную деятельность:

— Тетушка, я тут неподалеку до землетрясения прикупил один домишко. Так, чисто с друзьями на выходных зависнуть. Он каркасный, на совесть собран — ни единой трещины! Пока не решите, что делать дальше, поживите там, ладно? Не стесняйтесь.

Лю Цинь была слишком измотана горем. Выдавив слова благодарности, она поспешила укрыться в машине.

Бу Тянь и Цуй Уди остались наедине.

Цуй Уди, признанный мастер мгновенного преображения, тут же сбросил маску заботливого

добряка. Он стал холодным и недовольным, отчего Бу Тянь даже опешил.

Однако стоило им приехать к дому, как Цуй Уди вновь нацепил самую приторную из своих фальшивых улыбок:

— Тетушка, вот мы и на месте. Сам не ожидал, что постройка окажется такой прочной. Вокруг все сложилось как карточные домики, а он стоит невредимый. Располагайтесь, здесь абсолютно безопасно.

Лю Цинь лишь слабо кивнула. Бу Тянь оглядел временное пристанище, чувствуя, как в душе разрастается глухая пустота.

Цуй Уди демонстративно похлопал Бу Тяня по плечу:

— Утешь маму. Мне пора бежать по делам. Если что понадобится — звони.

"Я ведь даже номера твоего не знаю"

Бу Тянь молча кивнул в ответ:

— Хорошо.

Цуй Уди развернулся и ушел, даже не оглянувшись.

<http://bllate.org/book/19555/2038514>